

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Чикановой Натальи Александровны «Динамика коммемораций Н.М. Ядринцева в 1894 – 1994 гг.», представленную на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – отечественная история (исторические науки)

Изучение исторической памяти и практик коммеморации одно из наиболее динамично развивающихся направлений в отечественной исторической науке. Интерес исследователей к практикам коммеморации в научно-теоретическом аспекте объясняется тесными связями российской исторической науки с западной, откуда в последние десятилетия были заимствованы и творчески развиты методологические разработки по данной проблематике. Практический аспект актуальности тематики связан с осмыслением и конструированием в Российской Федерации как общенациональной, так и региональных идентичностей для которых необходимы соответствующие места памяти и коммеморативные практики. В этой связи диссертационное сочинение Н.А. Чикановой, посвященное рассмотрению практик коммеморации известного сибирского ученого и общественного деятеля Н.М. Ядринцева, обладает актуальностью и научной значимостью.

Диссертация Н.А. Чикановой состоит из введения, двух глав (6 параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы, библиографии работ Н.М. Ядринцева и приложения (всего 259 стр.). Структура диссертации создана по хронологическому принципу: первая глава с 1894 по 1917 гг., вторая глава с 1917 по 1994 гг. Такой подход требует комментария диссертанта, так как во вторую главу были объединены советский и современный периоды истории. В целом же структура диссертации выстроена и подчинена реализации цели работы.

Определенная проблема со структурированием диссертации связана с постановкой ее задач. Исследователем сформулированы только три задачи для своей работы (с. 26-27 диссертации, с. 5 автореферата). При этом каждая из них объемна и, по сути, включает несколько самостоятельных задач. На наш взгляд, на каждый параграф работы необходимо было коротко и четко сформулировать исследовательскую задачу, что позволило бы более последовательно структурировать материал диссертационного сочинения.

«Введение» содержит все основные элементы, необходимые для кандидатской диссертации: обоснование актуальности темы исследования; анализ степени изученности темы; формулировки объекта, предмета, цели и задач исследования; обоснование хронологических и территориальных рамок; характеристики источниковой базы и методологии исследования, его научной новизны; положения, выносимые на защиту; теоретическая и практическая значимость; и апробация результатов исследования.

В качестве территориальных границ исследования автор избрала ряд крупных сибирских городов: Омска, Томска, Иркутска, Барнаула и Новосибирска. Такой подход правомерен. Однако, здесь нужно задать диссертанту вопрос. А почему в этот список не попал Тобольск? Город был связан с биографией Н.М. Ядринцева.

Историография проблемы в диссертационном сочинении Н.А. Чикановой описана квалифицированно. Правда, ее заголовок – «Историография темы», все же было бы правильнее назвать «Историография проблемы». Соискатель обоснованно разделила литературу по своей проблеме по проблемно-хронологическому принципу на группы: исследования о феномене культурной памяти, работы про культурную память сибиряков и мемориализацию лидера сибирского областничества, исследования о сибирской региональной идентичности. При этом монографии и статьи исследователей о Н.М. Ядринцеве правомерно отнесены в работе к историческим источникам (с. 4 диссертации).

По содержанию историографический раздел диссертации написан вдумчиво и глубоко и закономерно пересекается с методологическим разделом. Уже в историографическом обзоре соискатель делает ряд глубоких суждений. Для диссертации особенно важна гипотеза о том, что «сибирские городские «места памяти» Н.М. Ядринцева можно рассматривать как отражение процесса становления сибирской коллективной идентичности» (с. 15 диссертации).

В диссертационной работе Н.А. Чикановой квалифицированно определены объект и предмет исследования (с. 27 диссертации, с. 4–5 автореферата). Хронологические рамки диссертации представляются убедительно обоснованными (с. 34 диссертации, 5 автореферата).

Методология исследования подробно и убедительно раскрыта во введении диссертации и позволяет достичь поставленной цели, решив исследовательские задачи. В основу методологии диссертации избран и квалифицированно применен популярный сегодня среди историков подход *Cultural Memory Studies*. Важные для исследования понятия четко определены.

Диссертационное сочинение Н.А. Чикановой выполнено на основе репрезентативной источниковой базы, позволяющей решить поставленные в работе задачи. В диссертации источники подразделяются на следующие видовые группы: *нарративные* (материалы периодической печати, монографии и научные статьи, источники личного происхождения, делопроизводственная документация, публицистические и исследовательские тексты Н. М. Ядринцева), *визуальные* (изображения в периодических и академических изданиях, портрет работы А. В. Евреинова, историко-краеведческие альбомы, тексты, сопровождающие изображения), *вещественные* (памятник и надгробие Н. М. Ядринцева и связанные с ними коммеморативные практики, мемориальные доски), *конвенционные* (топонимические источники, музейные коллекции, библиотечные выставки, научные конференции). В работе представлен квалифицированный анализ

исторических источников использованных в диссертации (с. 35–52 диссертации).

Сильной стороной работы является использование документов и материалов федеральных и региональных архивов. Автор поработала в фондах следующих архивов: Российского государственного исторического архива (РГИА); Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ); Исторического архива Омской области (ИАОО); Государственного архива Иркутской области (ГАИО); Государственного архива Томской области (ГАТО).

Положения, выносимые на защиту, диссертантом, в общем, хорошо обоснованы и доказаны (с. 54–55 диссертации, с. 10 автореферата). Однако, хотелось бы задать соискателю по их формулировкам вопрос и сделать критическое замечание.

1. В первом положении Н.А. Чиканова утверждает, что «В каждой исторической эпохе происходило «присвоение» образа Н. М. Ядринцева, то есть наделение его содержанием, актуальным для сообщества–реципиента и его времени». Действительно, из текста диссертации следует, что образы Н.М. Ядринцева в имперский период, советский и современный (российский) были очень разными. В этой связи может быть правильнее вести речь не об образе Н.М. Ядринцева, а об его образах, создаваемых независимо друг от друга применительно к потребностям времени и вместе с этим временем уходящих в прошлое?

2. В четвертом положении Н.А. Чиканова заявляет следующее: «Начало постсоветского периода отмечено стремлением региональной власти и прессы возратить и увековечить память о Н. М. Ядринцеве». На наш взгляд, формулировка насчет «региональной власти неудачна». В Сибири не было единого центра региональной власти. Здесь каждый субъект Российской Федерации был равнозначен и сам выстраивал на своей территории местную политику памяти. В этой связи, необходимо говорить о региональных властях в каждом отдельно взятом сибирском субъекте.

Следует согласиться с теоретической и практической значимостью исследования, сформулированными в диссертации (с. 53–54 диссертации, с. 9 автореферата).

В целом, научная новизна диссертации Н.А. Чикановой не вызывает сомнений. Как, в основном, справедливо отметила соискатель, «В работе впервые проанализировано содержание динамики коммемораций Н.М. Ядринцева в академических трудах, периодической печати, визуальных источниках, делопроизводственной документации, топонимических источниках в длительной (столетней) ретроспективе. Реконструирован образ Н. М. Ядринцева на индивидуальном, групповом и массовом уровнях. В процессе реконструкции выявлены специфические черты образа значимой для Сибири исторической личности, которые отражали складывание региональной идентичности. Выявлены условия и факторы, влияющие на динамику коммемораций Н. М. Ядринцева в Сибири в контексте столетнего периода. Внесён вклад в освещение сибирских коммеморативных практик и

исследование сибирских «мест памяти» (с. 53 диссертации, с. 9 автореферата).

Однако вызывает сомнение утверждение автора о реконструкции образа Н.М. Ядринцева «на массовом уровне». Герой диссертации не был фигурой общенационального масштаба. Большинство простых сибиряков не знали и не знают о его жизни, деятельности и заслугах перед краем. В этой связи полагаю, что автору удалось реконструировать образ Н. М. Ядринцева только на индивидуальном и групповом уровнях сибирской интеллигенции. Ее представители, как и описано в диссертации, создавали образ Н.М. Ядринцева и транслировали его.

Переходя к анализу основной части диссертации Н.А. Чикановой подчеркну, что она оригинальна и в научном отношении интересна для прочтения.

Глава 1 «Коммеморации Н. М. Ядринцева в 1894 – 1917 гг.» посвящена практикам коммеморации Н.М. Ядринцева в дореволюционный период истории России и включает три параграфа. Соответственно, каждый из трех параграфов посвящен одной из форм коммемораций: в периодической печати, научном дискурсе, в местах памяти.

В первом параграфе «Образ лидера сибирского областничества в периодической печати» изучаются коммеморации в печатных средствах массовой информации. Особый акцент в этом параграфе сделан на образе Н.М. Ядринцева областника – борца с российским колониализмом за процветание сибирского края. В параграфе приведен интересный фактический материал. В связи с ним выскажем автору одно замечание (пожелание): в данном случае хотелось бы увидеть аргументированное отношение диссертанта к политическим идеям сибирского областничества и тем интеллектуальным конструктам областников – последователей Н.М. Ядринцева, которые при формировании его образа высказывались достаточно радикально по отношению к метрополии – России. Например, высказывание на страницах журнала «Сибирские вопросы» о деятельности Н.М. Ядринцева как «освободительной борьбы Сибири против своеволия местной администрации, ее статуса как сырьевого придатка» (с. 63 диссертации). Или еще более острого высказывания Г.Н. Потанина о своем соратнике Н.М. Ядринцеве, «противопоставлявшем интересы сибирского общества интересам общества Европейской России» (с. 67 диссертации). Данный аспект образа Н.М. Ядринцева чрезвычайно остр и нуждается в авторской оценке. Прошу автора это сделать в ходе защиты.

Во втором параграфе «Научный дискурс о Н.М. Ядринцеве в дореволюционный период», рассмотрен процесс создания образа Н.М. Ядринцева и одновременно доказана его востребованность в научном дискурсе дореволюционного периода. В данной части диссертации аргументировано объяснены причины этого явления.

В третьем параграфе «Места памяти Н. М. Ядринцева в 1894–1917 гг.», по словам автора диссертации, было доказано, что в период 1894–1917 гг. происходило «намеренное увековечение образа Н. М. Ядринцева» (с. 12

автореферата). Думается, что такая формулировка не точна. В данной главе описан процесс увековечения памяти о Н.М. Ядринцеве путем создания мест памяти о нем и, соответственно, практика коммеморации, конструировавшая образ одного из лидеров сибирского областничества в сознании сибиряков в дореволюционный период. На наш взгляд, особенно лестных слов заслуживает умение диссертанта анализировать визуальные образы продемонстрированное в данной части работы (с. 88-97 диссертации).

Вторая глава «Образ Н. М. Ядринцева в культурной памяти сибиряков в 1917 – 1994 гг.», также как и первая, состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе «Репрезентации Н. М. Ядринцева в периодической печати 1917 – 1994 гг.» показано то, как несмотря на давление коммунистической идеологии, имя лидера сибирского областничества сохранилось на страницах советской и ранней постсоветской периодической печати. Имя Н.М. Ядринцева присутствовало в советской периодике 1920-х гг. Далее в параграфе описано, как после недолгого периода «забвения» эпохи сталинизма, образ Н.М. Ядринцева в адаптированном под условия советской действительности виде вновь появился на страницах изданий.

Подчеркнем, что уже на примере данного параграфа при переходе от советского к российскому времени хорошо видна эклектичность данной главы, объединяющей советский и российский периоды истории. Это хорошо осознает и автор диссертации, которая в автореферате при характеристике данной части своей работы пишет: «В отличие от идеологически «правильных» текстов, изданных в советскую эпоху, газетные и журнальные статьи первой половины 1990-х гг. выражают связь взглядов Н.М. Ядринцева со злободневными вопросами современности. В российском обществе происходила региональная идентификация, которая, с одной стороны, требовала обращения к её историческим предпосылкам, а с другой – предполагала поиск и популяризацию местных, сибирских, героев истории. Конструирование авторами образа неравноправной Сибири по отношению к центральной власти сделало актуальным обращение к областническим трудам. Каждый стремился найти в его деятельности и научно-публицистическом наследии проекты регионального развития. Этой же причиной обусловлено возвращение к патриотическому дискурсу, который был едва ли не основным в дореволюционное время и не упоминался ни в каком смысле, кроме литературного, в советское» (с. 13 автореферата).

Во втором параграфе второй главы «Образ Н. М. Ядринцева в научных исследованиях советского периода», сделан вывод о «присвоении» образа Н.М. Ядринцева научным сообществом на протяжении 1917–1994 гг. На наш взгляд, подобное «присвоение» действительно имевшее место объясняется тем, что личность Н.М. Ядринцева в тот период не вызывала интереса у других социальных групп. В качестве замечания отметим, что название данного параграфа в хронологическом отношении не соответствует названию второй главы диссертации.

В третьем параграфе второй главы ««Места памяти» и коммеморативные практики, посвящённые Н. М. Ядринцеву», исследовано то, как процесс включения образа Н. М. Ядринцева в советское и раннее постсоветское культурное пространство осуществлялся в условиях окончательного складывания локальных групп и осознания ими собственной идентичности. В этой системе координат происходили коммеморации Н.М. Ядринцева, делались акценты на тех социальных ролях, которые способствовали идентификации и интеграции региональных сообществ. Диссертанту довольно убедительно удалось показать, как ранний постсоветский дискурс возродил дореволюционную традицию почитания Н.М. Ядринцева в качестве «сибирского патриота», боровшегося против неравноправия Сибири по отношению к Европейской России. В данной главе интерес также представляет справедливая характеристика научных конференций организовавшихся в постсоветский период, как «мест памяти» Н.М. Ядринцева.

Представленные в разделе «Заключение» обобщения и выводы являются обоснованными и напрямую вытекают из основной части диссертации. В целом можно признать, что исследование Н.А. Чикановой вносит весомый вклад в историческую науку. Достоверность основных положений и выводов диссертации, в целом, не вызывает сомнений, так как они базируются на квалифицированном анализе корпуса источников.

В качестве критики дополнительно хотелось бы высказать замечание о небрежностях при работе с текстом и по его оформлению. Приведем примеры, которые при желании можно продолжать.

- Н.Д. Фиалков охарактеризован как «современный почетный член Географического общества» (с. 80 диссертации). Однако этот человек скончался в 1995 году.

- Выложенная на сайте совета рукопись диссертации выполнена не по правилам. В частности, ее отдельные разделы начинаются не с новой страницы. Особенно это плохо смотрится с «Заключением» и «Списком использованных источников и литературы». Вероятно, что это случилось по техническим причинам при размещении работы в сеть.

- Оформление списка архивов и архивных фондов в диссертации выполнено крайне небрежно и с ним трудно работать. Описания архивных фондов 437 и 2003 Исторического архива Омской области в этом списке мне увидеть не удалось, при этом на них есть ссылки в тексте работы. Возможно, что имеются ввиду фонды Р-437 и Р-2003?

- Часть иллюстративного материала (визуальных источников) размещена в основной части текста диссертации, в тоже время для них в диссертации сделано приложение. Почему?

Высказанные замечания, некоторые из которых дискуссионны, не ставят под сомнение общую высокую оценку диссертационного исследования Н.А. Чикановой и достоверность его результатов.

В публикациях по теме диссертационного исследования, общих числом 11 (из них 5 в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных

изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук), отображены основные аспекты диссертационного исследования соискателя. Основные результаты исследования прошли достаточную апробацию на научных конференциях.

Содержание автореферата соответствует тексту диссертации в полном объеме.

Содержание диссертации Н.А. Чикановой «Динамика коммемораций Н.М. Ядринцева в 1894 – 1994 гг.» соответствует специальности 5.6.1 – отечественная история (исторические науки).

На основании вышеизложенного считаю, что диссертация Чикановой Натальи Александровны «Динамика коммемораций Н.М. Ядринцева в 1894 – 1994 гг.» соответствует п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 28 августа 2017 г.), а её автор заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – отечественная история (исторические науки).

Даю согласие на включение моих персональных данных в личное дело соискателя Н.А. Чикановой

Официальный оппонент
профессор кафедры военно-политической работы в войсках (силах)
Филиала федерального государственного казенного
военного образовательного учреждения высшего
образования «Военная академия материально-технического
обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулёва» в г. Омске
(644098, г. Омск, п. Черёмушки, 14 военный городок
Тел.: (3812) 44-98-39, электронный адрес otu@mil.ru)
доктор исторических наук (07.00.02 – Отечественная история),
профессор

А.В. Сушко

«24» марта 2022 г.

Мобильный телефон: 89236721122;
E-mail: Alexsushko_1974@mail.ru